

Трансформация социальной структуры и изменение ценностных ориентаций в российском обществе

В. В. ВЫБОРНОВА

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)

В статье анализируется взаимосвязь социально-структурных изменений и ценностных ориентаций в российском обществе как свидетельство целостности общественной системы. Показана активная роль социокультурных факторов в трансформации социальной структуры.

Ключевые слова: социальная структура, ценностные ориентации, трансформационные процессы.

Одна из воодушевляющих примет современных общественных наук — возрастающее признание важности теоретического анализа, базирующегося на выяснении сущности явлений, определении категорий, обосновании методологических принципов и т. д. Плодотворным методологическим постулатом, сложившимся в социологии к настоящему времени, является представление об обществе как своеобразной целостности в единстве ее основных подсистем — экономической, политической и социокультурной. При этом подчеркивается, что данные отношения рассматриваются социологами как ключевые с учетом того, что ни одна из этих подсистем не имеет заведомого приоритета, что они равнозначны в производстве общества в качестве целостного социального организма (Кирдина, 2001; Лапин, 2000). И хотя ни одна из подсистем не является безусловно первичной или доминирующей, это не исключает временного преобладания той или другой структуры на конкретной стадии эволюции социальной системы. Однако этот важный методологический принцип, где культура социума выступает одной из существенных функций его развития, его определенной гранью, редко учитывается в реальной управленческой практике на всех уровнях и во всех сферах общественной жизни.

В общественных науках более четко определены границы и функции экономики и политики. Что же касается социокультурной сферы, которая выражает сущность и специфику той или иной цивилизации, то рамки ее, как и предметная область, еще недостаточно очерчены. Терминологическая и содержательная неопределенность является одной из причин

того, что проблемы социокультурных и цивилизационных отношений не исследуются с той тщательностью и масштабностью, как политика и тем более экономика. Трансформация социальной структуры довольно редко связывается с изменением ценностных ориентаций в обществе — чаще всего это две разные темы.

Вместе с тем история российского общества неоднократно демонстрировала, что ценности и другие компоненты, составляющие культуру, могут многократно усиливать или ослаблять поступательное развитие экономических и политических отношений. По определению культурологов, цивилизации — это сравнительно автономные и самодостаточные локальные моно- и полиэтнические общности с ярко выраженной социокультурной спецификой, субстанциональной основой которых выступает определенная система ценностей. Это необходимо учитывать и при рассмотрении экономического поведения. Не секрет, что большинство исследований, посвященных экономике, сосредоточено на «материальных» условиях ее развития: бюрократизации управления, миграционных процессах, росте безработицы, противоречивости правовой базы и т. п. Если же исходить из методологического принципа единства и взаимообусловленности различных подсистем общества, проблемы экономической сферы этим не исчерпываются. Для нас особый интерес представляет исследование связи экономического поведения с ценностным сознанием общества. Будучи идеально-духовным явлением, ценности объективируются (реализуются) в деятельности людей, в том числе и хозяйственной.

Изменения, происходящие в России под воздействием трансформации, сказываются

на формировании жизненных ориентаций и приоритетов, на выборе путей и способов достижения целей, одним словом, на системе жизненно важных ценностей. Сразу же подчеркнем, что система ценностей — феномен общественного (коллективного, группового) сознания. Ценности становятся важнейшими для сознания человека ориентирами, с которыми соотносятся его действия и поступки. В них выражается значимость страны, государства, семьи, деятельности, социального статуса, существующих социальных норм, политической и экономической трансформации современного общества и т. п.

Поскольку ценности выражают цели и средства их достижения, то они выполняют также роль фундаментальных социальных норм, закреплённых обычаями, традициями, системой нравственных установок. В этом плане нормативно-ценностные отношения составляют ядро социокультурных условий жизни общества и механизм регуляции его социальной жизни (Ковалева, 2011).

Специфическая особенность ценностей общества заключается в том, что они обладают известной инерционностью. Высокая инерционность ценностей в значительной мере объясняется тем, что лежащие в их основе социальные нормы укоренены в национальной культуре. Будучи ядром социокультурной сферы, ценностное сознание изменяется медленнее по сравнению с ходом экономических и политических процессов. Ценности общества поддаются трансформации не сразу. Они размываются, теряют качественную определенность только в условиях переломных эпох. Формирование же новых ценностей занимает значительный период и долгое время не особенно сильно затрагивает общий ценностный рисунок общества, социальной группы или другой общности.

Принятие мира ценностей, сформированных сообществом, к которому человек принадлежит, не всегда протекает успешно. Усвоение ценностных критериев, предлагаемых обществом, — дело сложное. Этот процесс происходит посредством широких обобщений религиозного или философского плана, которые входят в определенные системы рациона-

лизации жизненного опыта личности. Вместе с тем усвоение социальных норм — необходимое условие нормального взаимодействия в обществе.

В ходе социально-экономической трансформации, происходящей в России уже четверть века, резкой ломке подверглась и продолжает подвергаться традиционная культура, извечные человеческие ценности теряют свой смысл. Деструктивное развитие в ходе модернизации России породило искаженное восприятие человеком действительности, которое трансформировалось в неадекватное поведение. В сознании общества и отдельного индивида образовалось парадоксальное переплетение взглядов, мнений, оценок, норм, происходящих событий, возникающих под влиянием как макроэкономических и макрополитических процессов, так и под воздействием мезо- и микросреды, где протекает труд и жизнь человека.

Наличие определенной системы ценностей, воплощенной в культуру общества, — одно из непреходящих условий его сохранения и развития, распад же этой системы, который наблюдается сегодня в России, является свидетельством кризисного состояния общественных основ. Такой распад, как считают Ж. Т. Тощенко и другие социологи, приводит к нарушению у значительной части данного общества ценностных ориентиров и критериев отличия правильного от неправильного, справедливого от несправедливого и т. п. (Тощенко, 2001, 2007). Так, под воздействием трансформации российского общества наблюдается перераспределение ценностных приоритетов. Все наиболее значимые, основополагающие ценности общества, представляющие смысл его существования и сформированные ранее, такие как направленность деятельности на благо общества, взаимопомощь, любовь к Родине, справедливость, труд как средство материальной обеспеченности и самоутверждения и другие, теряют свою приоритетность. Теперь основная масса работающих понимает невозможность собственным трудом обеспечить нормальную жизнь, вынуждена отказаться от привычных для нее социальных и нравственных ценностей.

Из вышеизложенного вытекает, что ценностные ориентации отражают избирательное и предпочтительное отношение личности к окружающему ее миру. В силу этого они представляют общую направленность человека на определенные формы активности, которые (при всех отклонениях) становятся траекторией жизнедеятельности человека и его поведения. Эти траектории различны. Так, реформаторская деятельность властных структур, которые сформировали ценностные ориентации, отличающиеся от социалистических, трансформирует административно-правовые нормы общества. Социально продвинутые и обеспеченные необходимыми ресурсами слои общества используют новое правовое пространство для становления и развития предпринимательской деятельности, в том числе и для укрепления новых ориентаций, направленных на сохранение частной собственности, получение максимальной прибыли и т. п. Их модели экономического поведения, связанные с повышением материального и социального статуса, обладают наибольшей стабильностью, ибо они встроены в структуру базовых институтов власти и крупной собственности.

Вместе с тем изменение форм собственности и правового поля в стране меняет условия жизнедеятельности непосредственно не причастных к инновационно-предпринимательской активности массовых слоев общества. У основной массы трудового люда траектория жизнедеятельности резко опускается вниз. Происходит снижение социального статуса, падение жизненного уровня, утрата важных социальных гарантий и части ценностей. В условиях, когда большинство населения оказывается перед проблемой выживания, традиционные способы экономического поведения часто становятся неэффективными. Данная ситуация пробуждает людей искать новые модели поведения в сфере хозяйственных отношений и их апробировать, чтобы приспособиться к новым условиям, сохранить или повысить свой социальный статус и благосостояние. Это толкает часть населения на поиски дополнительного заработка на стороне, заставляет проявлять активность во вторичной занятости.

Социологические исследования свидетельствуют, что желание быть богатым становится основной идеей и ценностью, которая все больше овладевает умами подростков (Абрамова, 2000; Ильинский, 2011); материальный фактор заметно опережает другие в представлениях студентов о «хорошей жизни» (Биченко, 2008). Это опасная тенденция, и хорошо, что механизм ее реализации неоднозначен, так как реальные поступки совершаются далеко не всегда под воздействием прямой ценностной мотивации, в них почти всегда присутствует компонент подсознательной мотивации (инстинкт, интуиция, эмоции, иррациональный момент). Дело в том, что каждый акт экономического поведения мотивируется гораздо более конкретной совокупностью побуждений и интересов. Мотивация совершения поступка всегда ситуативна, соотнесена с данными обстоятельствами и интересами конкретного человека — субъекта поведения. При этом он может думать о нравственной оценке своего поведения, а может вообще не принимать ее во внимание, преследуя сиюминутные, а порой только своекорыстные цели, вытекающие из данной ситуации.

Следовательно, между ценностными ориентациями конкретного человека, его мотивацией и миром ценностей общества образуется определенный разрыв, дистанция. Драматизм сегодняшней ситуации заключается в том, что хотя ценности, которые ориентируют социальные действия и взаимодействия людей в определенном русле, существуют, но для части людей они становятся внешними, необязательными, а способы реагирования общества и его социальных институтов на нарушения социальных норм утрачивают императивную силу и однозначность.

Разброс оценок населением роли денег и теневой экономики показывает, что *в российских условиях ценностные ориентации, формируя разнонаправленное экономическое поведение, перестают выполнять интегративную функцию и играть в экономике социума гуманитарную роль.*

Система ценностных ориентации в хозяйственной сфере обретает свою реальность в экономическом поведении субъектов. Опыт

показывает, что в условиях бурных социальных перемен и потрясений массовой поддержки официальной идеологии и ценностей не существует, отсюда и экономическое поведение может быть диаметрально противоположным. Поэтому одной из существенных характеристик нестабильного общества надлежит считать отсутствие ценностного консенсуса. Логика жизни показывает, что только разделяемый большинством общества смысл хозяйственной деятельности позволяет удержать социальную общность (общество) в целостности, установить порядок в хаосе индивидуальных целей и средств их достижения.

Опыт преобразований в России в последнее десятилетие убеждает, что безболезненный переход от одной системы ценностей к другой, выработанной на совершенно противоположных основаниях, невозможен.

Данные социологических исследований последнего времени свидетельствуют о разрыве ценностей общества и ценностных ориентаций части населения России. Связь между этими двумя крайними компонентами культуры — важнейшее цементирующее и стимулирующее начало всей общественной жизни. Разрыв этой связи означает глубокий духовный кризис. Общественное сознание проявляет в этих условиях антиномичность (Тощенко, 2011), тенденцию к архаизации (Ламажаа, 2011). Эти обстоятельства все более активно влияют на социально-структурные преобразования. С одной стороны, хаос в умах делает возможным более динамичное движение к новой социальной структуре, которая сочетает осколки старой и новообразования по принципу их «осторожного взаимодействия». С другой стороны, от такого неустойчивого конгломерата не может быть сделан (при сохранении ценностной деконструкции) шаг к *взаимосодвижению* (термин П. К. Анохина, активно разрабатываемый сегодня в методологическом тезаурусном подходе; см.: Луков Вал. А., Луков Вл. А., 2008) подсистем, без чего жизнеспособность общества как функциональной системы оказывается ослабленной.

Преодоление разрыва между ценностными ориентациями личности и ценностями культу-

ры — одно из средств стабилизации общества. В немалой степени этому будет способствовать расширение масштабов исследований экономического поведения различных социальных и профессиональных групп и всей сферы экономики в ракурсе ценностных ориентаций и культуры общества. Думается, что с полномасштабным осмыслением развития хозяйственной сферы и экономического поведения с точки зрения социокультурных и цивилизационных характеристик мы встретимся уже в недалеком будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абрамова, С. Б. (2000) Деньги как социальная ценность: поколенческий срез проблемы // Социологические исследования. № 7. С. 37–41.

Биченко, И. Г. (2008) «Хорошая жизнь» глазами студента // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 206–210.

Ильинский, И. М. (2011) Воспитание в индивидуализированном обществе // Знание. Понимание. Умение. № 4. С. 3–8.

Кирдина, С. Г. (2001) Институциональные матрицы: макросоциологическая объяснительная гипотеза // Социологические исследования. № 2. С. 13–23.

Ковалева, А. И. (2011) Общество и личность. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та.

Ламажаа, Ч. К. (2011) Архаизация общества в период социальных трансформаций // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 35–42.

Лапин, Н. И. (2000) Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. № 7. С. 3–12.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурус: Субъектная ориентация гуманитарного знания. М.: Национальный ин-т бизнеса.

Тощенко, Ж. Т. (2007) Парадоксальный человек. 2-е изд. М.: ЮНИТИ-ДАНА.

Тощенко, Ж. Т. (2011) Антиномия — новая характеристика общественного сознания в современной России // Знание. Понимание. Умение. № 3. С. 63–72.

THE TRANSFORMATION OF SOCIAL STRUCTURE AND CHANGE OF VALUE ORIENTATIONS IN RUSSIAN SOCIETY

V. V. Vybornova

(Moscow University for the Humanities)

The article analyzes the interrelation between socio-structural changes and value orientations in

Russian society as an evidence of the totality of social system. The active role of socio-cultural factors in the transformation of social structure is shown.

Keywords: social structure, value orientations, transformation processes.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Abramova, S. B. (2000) Den'gi kak sotsial'naia tsennost': pokolencheskii srez problemy // Sotsiologicheskie issledovaniia. № 7. S. 37–41.

Bichenko, I. G. (2008) «Khoroshaia zhizn'» glazami studenta // Znanie. Ponimanie. Umenie. № 1. S. 206–210.

Il'inskii, I. M. (2011) Vospitanie v individualizirovannom obshchestve // Znanie. Ponimanie. Umenie. № 4. S. 3–8.

Kirdina, S. G. (2001) Institutsional'nye matritsy: makrosotsiologicheskaia ob'iasnitel'naia gi-

poteza // Sotsiologicheskie issledovaniia. № 2. S. 13–23.

Kovaleva, A. I. (2011) Obshchestvo i lichnost'. M. : Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta.

Lamazhaa, Ch. K. (2011) Arkhaizatsiia obshchestva v period sotsial'nykh transformatsii // Znanie. Ponimanie. Umenie. № 3. S. 35–42.

Lapin, N. I. (2000) Sotsiokul'turnyi podkhod i sotsietal'no-funktsional'nye struktury // Sotsiologicheskie issledovaniia. № 7. S. 3–12.

Lukov, Val. A., Lukov, Vl. A. (2008) Tezaurusy: Sub'ektnaia orientatsiia gumanitarnogo znaniia. M. : Natsional'nyi in-t biznesa.

Toshchenko, Zh. T. (2007) Paradoksal'nyi che-lovek. 2-e izd. M. : IuNITI-DANA.

Toshchenko, Zh. T. (2011) Antinomiia — novaia kharakteristika obshchestvennogo soznaniia v so-vremennoi Rossii // Znanie. Ponimanie. Umenie. № 3. S. 63–72.